

Александр Вовк

Ледоход

16+

Александр Вовк

Ледоход

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Вовк А. И.

Ледоход / А. И. Вовк — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Даже вполне опытному человеку бывает непросто сохранить ориентиры, если рушится вековой уклад страны, если предадут даже родные люди, если нет достойного дела, нет сообщества родственных душ, нет самоуважения. Вот и Тимофей, житель приволжской глубинки, положительный и думающий, готовый бескорыстно помогать любому, оказавшись в этой трясине, однажды остро осознал свою ненужность. Мучительно пытаясь разобраться в себе и враждебном ему мире, он слишком поздно понял то важное, что всегда и везде остаётся самым главным...

© Вовк А. И., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

«Хватит делать дураков из российских мужиков!». (Л. Филатов. Про Федота-стрельца, удалого молодца).

За полгода зима надоела до самых чертиков. И как иначе, если жизнь в деревне в это время едва теплится, народ вяло шевелится, да и то, если очень допечет. Почитай, одна молодежь и находит поводы, чтобы гулять да веселиться. Для людей же с заботами зимой не до веселья. Зимой для них не жизнь, а ее ожидание. Хорошо ещё морозы в последние годы на убыль пошли. Правда, от этого земляки хилыми сделались, изнежились, к слякоти привыкли. Даже подумывают, скорее по недомыслию, будто впредь всегда так будет.

Впрочем, бог с ней, с зимой! Нынче и весна-то совсем странная, больно уж робкая. Раньше бывало, как лед на всю округу загрохочет, так местные крестятся! Впрочем, недели через две, ну, три от силы, любая весна всё равно уходит из наших мест. Лишь на календаре и значится. Оно и понятно! Как той весне устоять под натиском здешнего лета?

Теперь Тимофей, даже вдали от воды, ежился из-за ледяного ветра и, мучаясь, подыскивал слова, способные выразить нахлынувшую неудовлетворенность нынешней весной. Однако фраза, по его же мнению, получалась корявой и неубедительной:

– Срамота, а не ледоход! Поглядеть не на что стало, ёлкин дрын!

Он еще посидел без цели, лениво вглядываясь вдаль, потом разглядел что-то у воды и оживился:

– Беда, что ли какая? Земляки на берегу скопились, ёлкин дрын!

Тимофей в прошлом году разменял пятый десяток, почти не покидая родную деревню Петрушково. Разве что на Северном флоте честно отслужил в своё время. День в день, положенные тогда четыре года. Однако дома, где и стены помогать должны, судьба его не только не жаловала, но даже изъездила вдоль да поперек. И пакостила всякий раз столь безжалостно, что земляки меж собою изумлялись, как же стойко переносил Тимофей очередные неурядицы и беды, не озлобляясь, не перекидывая на других свалившееся на него зло, не вымещая ни на ком свои обиды.

Чего греха таить, местные мужики, побывав и в менее сложных передрыгах, в последующем не обременяли совесть лишними терзаниями, впредь оберегая лишь собственные нервы, и расчетливо не замечали ту колею, которую своей же черствостью безжалостно проби-вали в чужих душах. Известное оправдание, будто своя рубаха ближе к телу, вытекавшее из печального опыта неудачников, становилось устойчивой нормой их поведения! «Себе на уме», осуждали их более совестливые земляки, но сказать такое о Тимофее не посмел бы никто. Деревенская общественность признавала за ним исключительную, прямо-таки, ненормальную отзывчивость на чужие нужды и беды.

– Святой ведь мужик, – судачили иной раз бабы. – Работящий, негулящий! Не пьет, не бьет! Повезло-то бабе! А Катерина не угомонится! Несуразная баба! Ей на мужика молиться день и ночь, а она его изводит. Тимофей, видно, крепко любит, если все её чудачества терпит, даже не взбрыкнет в ответ никогда... Впрочем, мудрецам давно известно – бабья дурь сама собой наружу не выходит... Ей повод нужен! А уж тогда – только держись!

Деревня, в которой Тимофей доживал свой век, лет двести как неразлучна с Волгой. И хотя обосновалась она на левом берегу, на пологом, всё равно не подтапливается. Такие места церквям раньше доставались, чтобы видать их отовсюду. А тут – на тебе – Петрушково обосновалось! С какой стороны ни глянь, а на божий дар не тянет! Зато теперь без нужды петрушковцам своих предков винить! Умели они выбирать, умели и строить! Вообще, основательно тогда люди обживались!

С той поры и потянулись вдоль берега ладные деревенские срубы, стоящие беспорядочно, не в линейчку, а вдоль и поперек. До воды от каждой рукой подать, лес недалече, половодье щадит всякий год. Благодать! Но без распутицы и тут не обходилось. Непролазная грязь, по которой ни в телеге, ни пешком, не окунувшись по колено, никуда бывает не пробраться!

Да ведь для России грязь, не беда какая! Она русскому люду задарма досталась, будто приданное, которое в дело не пошло! Избавиться от нее малыми силами во веки веков не получится, а собраться, да налечь всем миром у людей давно что-то не выходит. Обособились. Потому и смирились. Зато избы не подтапливает, благо избыток талых вод с окрестных полей Волга к себе всегда принимает. А что не на круче построились, так угрозы оползней нет, что вселяет надежду на жизнь здесь и детей петрушковских, и внуков. Не расползлись бы только по свету, баламуты, в поисках неведомо чего!

Казалось, живи хозяин в родных местах, да радуйся каждый свой миг! Однако внимательный глаз легко заметит здесь непростые заботы, не позволяющие местному населению распрямиться, чтобы предаваться житейским радостям!

Вот и теперь, гляди, стряслось что-то. Не просто ведь занятых людей завлечь весной на берег. Уж точно, не за ледоходом пришли поглазеть. Стоят, не расходятся по домам, хотя жгучий ветер всех насквозь пронизывает, да закручивает и отгоняет от берега уже оторванные льдины.

Тимофей играючи преодолел деревянный забор, более походивший на сплошную дыру, нежели на преграду для незваных гостей, и, пыхтя подобранным по ходу окурком, стал вникать в проблемы бурлящей толпы.

После демобилизации он долго работал столяром в местном ДОКе, то есть, деревообрабатывающем комбинате, который уж лет двадцать, как забыл о былых напряжениях трудового ритма. Конечно, комбинат остался на прежнем месте, но будто вышел весь по чьей-то недоброй воле! В незабвенные советские годы он слыл солидным предприятием, потому как многим местным мужикам давал неплохой заработок, а городу, что жил недалече, поставлял вполне приличную мебель, тару и прочую деревянную утварь.

Но теперь на нем не работа – одна имитация. А большой кусок волжского берега за комбинатом так и остался. Видимо, не сгодился никому из воротил. Он-то и огорожен теперь несостоятельной оградой – красть стало нечего! Хотя Тимофей хорошо помнит, как швартовались здесь тяжелые баржи, полные делового кругляка. А разгружал их с берега могучий по местным меркам кран. Где он теперь? Очередной директор, сколько их тут перебивало, бесцеремонно растаскивая, всё подряд, сдал кран на лом. Жители этому изумились, но из повиновения не вышли – привыкли начальство в глаза не осуждать. Даже при явной несправедливости.

С той поры нет в Петрушково ни крана, ни денег от лома, ни леса-кругляка! Да и сам кругляк более не нужен, производство-то обнулилось. И сушить лес негде. Начальники прилюдно сетовали тогда, будто очень дорого всё стало. Видите ли, не рентабельно! И странно было это слышать, зная, как раньше всякая работа на пользу людям шла! И справляли ее не ради длинного рубля, а дабы жизнь свою и жизнь страны налаживать. Ну, а как такого добиться, если не собственным трудом? Не турок же приглашать!

– Димка, пойдём с нами раков ловить, пока отец не спохватился, – предложил Алешка.

– Не! Мне домой надо, есть очень хочется! – как всегда заныл Димка.

– Как знаешь! А мы пошли...

Димка явно сомневался, податься ли ему домой или рвануть с другом за раками, потому не уходил, а тянул время:

– А кто это – мы?

– Серега с Пашкой! На берегу дожидаются – только что звонили. Так, что, надумал?

– Ладно... схожу... Только недолго.

Друзья подхватили простенькие снасти, наживку и устремились к притопленному дебаркадеру, который пятую навигацию ржавел без работы. Но за раками с него стартовать – милое дело!

На условленном месте кроме Сереги и Пашки крутилась Ленка, Пашкина сестра.

– Зачем приперлась? Марш домой! – скомандовал Алешка.

– Тогда я матери расскажу, что вы по льдинам скачете. Вечером отец о Пашкину задницу ремень порвет! И твоя мать, Алешка, всё-всё узнает! И Серегина.

Угрозу для своей задницы Пашка посчитал реальной, потому предложил Алешке взять Ленку с собой, но категоричный ответ товарища его огорчил:

– По мне лучше вас обоих домой отправить. Сам ее приволок, сам и разбирайся, – заявил Алешка, не понимая своей ошибки, ибо с его подачи интересы брата и сестры совпали, и они объединенным нытьем навалились на командира. А тут ещё и Серега к ним примкнул:

– Пусть идут! Только раков на троих делить будем. Ленка – не в счет!

На том и сошлись. Спустя пару минут, друзья, перемахнув через дебаркадер на большую и прочную льдину, принялись за желанное дело.

– Мальчики! Вы там не заиграйтесь, теперь ветер такой, что льдину вмиг унесет.

– Ты, хоть не каркай! Смотри, да не мешай! Что мы – сами не видим, что ли?

Тем не менее, скоро они забыли о возможной угрозе. Когда же в руки пошли первые раки, то от азарта ребята забыли обо всём на свете. Даже Ленка полностью отдалась своему занятию. Она осторожно переворачивала палочкой черных раков, в испуге отдергивала руку, когда они угрожающе щелкали клешнями, и опять продолжала своё занятие, слегка повизгивая от страха и удовольствия.

И всё же она первой обнаружила, что льдина прилично сдвинулась по течению. Между ней и дебаркадером, не говоря уж о берегу, зияла двухметровая трещина черной воды. Ленка заверещала, и ребята сразу забеспокоились, позабыв о раках.

– Давай-ка, прыгай! Пока ещё можно, – скомандовал Ленке Алешка.

– Я не смогу! Я в воду упаду! – заволновалась Ленка. – Вы же меня не оставите на льдине, мальчики? Я одна прыгать не буду.

– Конечно, вместе тонуть приятнее? Говорил ведь – девчонкам не место на корабле! Думай теперь за неё – допрыгнет или нет! Ну-ка, ты прыгай, Серега. Потом Ленке руку подашь. А лучше, если трап на дебаркадере валяется... Пошел, говорю! Время не теряй! – уже злился Алешка.

Серега разбежался, но за пару шагов от края льдины затормозил, как вкопанный:

– Нет! Не могу! Там не ухватиться, борт высокий. В воду свалюсь.

– Не мне же прыгать, черт вас побери! Я эту кашу заварил, а сам в кусты? А ну, прыгай, сказал я тебе, – раздраженно приказал Алексей.

Очередная попытка завершилась неудачей, поскольку щель разошлась настолько, что даже Алешка перестал ругаться.

– Встаньте ближе к центру, только не жмитесь, не то льдину переломите. Она теперь наш дом родной! И думайте все, как нам раков не кормить. И не реви, – обратился Алешка к Ленке, – пока ничего не случилось. Перескочим на другую льдину или к берегу причалим. Не впервой! Только слезами льдину не растопите, герои ракообразные. Только пятиться и умеете. Связался я с вами, сопляками!

Подростки боязливо оглядывали «свой дом» и соседние льдины, но ситуация не радовала. Оставалось уповать на чудо. И вдруг Пашка сообразил, что у каждого в кармане уже есть такое чудо:

– Ребята! Телефоны! Теперь нет смысла скрывать, что мы на реке. Надо SOS подавать! Чтобы приплыли за нами на большой лодке.

Все обрадовались, даже Ленка приободрилась. Однако радость оказалась недолгой, поскольку выяснилось, что звонить некому. Друзья, кто где? Или без телефонов, или бестолковые – лодку ни за что не достанут. В общем, помощи от них не дожидаться! Тогда стали звонить все разом и, кому попало. Так или иначе, но тревожная цепочка заработала, и скоро на берегу образовалась толпа искренне переживающих, но бесполезных зевак. Они слонялись по берегу в поисках лодки, хотя должны знать: зимой петрушковцы хранят лодки рядом с домом. Там безопаснее – и разливом не унесет, и пригодиться могут при потопе. Возможны, разумеется, и исключения – кто-то осенью не успел, кто-то поленился. В таком случае лодки, перевернутые на зиму, пролежат на берегу. Но плавать в них без подготовки опасно – протекут!

На берегу собирались озабоченные взрослые и дети. Всё больше предлагалось фантастических планов спасения, но никто всерьез не взялся за спасение пострадавших. У каждого нашлись убедительные доводы, чтобы не проявлять инициативу.

Но дозвонились до МЧС, откуда пообещали принять меры. По крайней мере, место происшествия и иные сведения дотошно выясняли.

Между тем, льдина удалялась небыстрым течением еще нераскованной реки. Льдина жила своей жизнью. Она проворачивалась, ударяясь о торосы, затормаживалась или, напротив, ускорялась. Иногда ее края, пропитанные черной водой, ломались и крошились. Тогда на нее затекала вода, оттого поверхность льдины во многих местах напоминала рыхлый хрусталь, свидетельствовавший о низкой прочности. Всё это пугало ребят, не позволяя успокоиться и подумать. В итоге своих метаний они совсем потеряли надежду на спасение.

Жгучая вода журчала под льдиной. Эти звуки на лирический лад не настраивали. Вода всё чаще заливала льдину через края, которые всё больше напоминали обмылки. Льдина быстро подтаивала снизу, теряя прочность, и в какой-то миг с треском лопнула.

Опасная трещина возникла как раз между ребятами и стала быстро расширяться, что у всех, особенно, у Ленки, вызвало панику. Однако Алешка и Серега сумели собрать всех путешественников на оставшемся куске их ледяного «дома», сократившегося вдвое. И хотя приходилось ждать новых разломов, Алешка зло пригрозил сбросить в воду всякого, кто по этому поводу станет ныть, деморализуя остальных. Подчинились все – даже непрерывно хнычущая Ленка.

Всё же, когда льдина снова с треском наскочила на другую, чуть меньшую, Пашка от ужаса вскрикнул, а у Ленки повторилась истерика. Теперь от нее можно ждать любых, самых безрассудных действий, глаз нельзя спускать! Другие ребята держались тверже. Даже пытались наигранной бодростью успокаивать себя и остальных заложников, уже основательно промерзших и вымокших.

Всё чаще пиликали телефоны, разнося тревогу, участие и призывы не терять самообладание. Мол, делается всё возможное, даже вертолет вызвали, только не паникуйте! Но им уже не верилось ни в вертолет, ни в крейсер «Петр Великий», ни во что на свете.

Тем временем большая черная ворона, демонстрируя в сложной для ребят ситуации завидные способности к перемещению в пространстве, спланировала на льдину и резво поскакала по ней, не прижимая из предосторожности свои серо-черные крылья. Она нагло приблизилась и умыкнула у ребят пойманного ими рака. Ребята давно утратили к нему интерес, и потому мудрый рак, чувствуя, где его спасение, уверенно продвигался к краю льдины. Ворона прервала это бегство. Длинным клювом она долбанула удирающего рака, ловко перебросила его через себя, чтобы он, ударившись о лед, перестал щелкать опасными клешнями, перехватила пару раз и, на зависть скисающим ребятам, взмахнула своими резными крыльями, которые низко над водой понесли ее в сторону столь желанного для ребят берега. До него уж был добрый километр.

Поскольку найти подходящую лодку не удалось, Тимофей послал мальчишек за Камилем – именно его лодка покоилась на берегу, но замок и прочная цепь, приваренная к балке, исключали самовольство.

Теперь, когда быстрое спасение отпало, даже вертолет казался всем фантастикой, следовало найти иное, более реальное решение, пусть и не обещающее скорого результата. Тимофей исходил из того, что ребята, хотя они и пребывают в большой опасности и всё дальше относятся течением, смогут продержаться еще довольно долго. Если что-то не случится! Привлечение же к спасению Камиля, опытного в подобных делах, обещало небыстрый, но верный результат.

Камилем звали известного всем сварщика из ДОКа. И в этот час он, как обычно, оказался на месте, с двух слов уяснил ситуацию, обесточил сварочный аппарат и, вмиг разволновавшись, короткими перебежками устремился к берегу, что-то бормоча.

Без лишних слов организовал подготовительные работы. По его распоряжению лодка оказалась у воды. Из закрытого ранее металлического шкафа извлекли мотор и установили его на родное место. Приладили весла и уключины, хранившиеся в шкафу. Кто-то подтащил канистру с бензином, кто-то – термос с горячим чаем для ребят. Все торопились, но главную скрипку играл Камиль, который, отдавая распоряжения, пытался оживить мотор, с осени пролежавший без дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.